

Денис Буримов

ЛАНФРЕН ЛАНФРА ПО-УКРАИНСКИ

Денис Буримов
ЛАНФРЕН-ЛАНФРА
по-украински

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47413607
ISBN 9785005054753*

Аннотация

Сотрудник российских спецслужб Сергей Брилин организовывает хакерский взлом совместного бизнеса президента и премьер-министра Украины с целью повлиять с помощью результатов этого взлома на грядущие выборы. Однако с самого начала всё идёт не по плану: хакеры выходят из-под контроля и затевают свою игру, в дело вмешиваются элитные группировки, чтобы использовать ситуацию в своих целях, а самое страшное – Брилин влюбляется с первого взгляда в украинскую журналистку. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1. ПОДКОВЁРЩИНА	5
ГЛАВА 2. ТРИ МУШКЕТЁРА	13
ГЛАВА 3. ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ	21
ГЛАВА 4. ВЫБОР, СДЕЛАННЫЙ В ГНЕВЕ	28
ГЛАВА 5. ВМЕСТО ТЫСЯЧИ СЛОВ	33
ГЛАВА 06. РАСКАТЫ ГРОМА	41
ГЛАВА 07. ПРИНЦЕССЫ И РЫЦАРИ	45
ГЛАВА 08. КАК В ВЕНЕЦИИ	51
ГЛАВА 09. ГЛАВНОЕ – ЭТО ВЫДЕРЖКА	55
ГЛАВА 10. МУЗ УБОЗ	66
ГЛАВА 11. ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК ПО- ШПИОНСКИ	69
ГЛАВА 12. ОДНА ГОЛОВА – ХОРОШО, А ПЯТЬ – ЛУЧШЕ	75
Конец ознакомительного фрагмента.	85

ЛАНФРЕН-ЛАНФРА

по-украински

Денис Буримов

© Денис Буримов, 2019

ISBN 978-5-0050-5475-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события и персонажи вымышлены. Все совпадения с реальными событиями и реальными людьми случайны.

ГЛАВА 1. ПОДКОВЁРЩИНА

В приёмной никого не было. За окном виднелся унылый пейзаж бело-серой Москвы в отступающих рассветных сумерках. Тусклые лучи солнца еле пробивались сквозь большие тёмные облака, которые практически наглухо закрыли небо, а широкие проспекты выглядели непривычно пустыми.

Тишину нарушало только тиканье красивых настенных часов, которые висели под большим двуглавым орлом за пустым рабочим местом секретаря. Часы показывали десять минут восьмого.

Брилин провёл рукой по закрученным усам и короткой бороде, застегнул пиджак модного шитого костюма, пригладил тонкий галстук и шагнул в приоткрытую дверь кабинета. В кабинете тоже было пусто. Плотные шторы были закрыты, и все детали интерьера после относительно светлой приёмной казались чёрно-синими.

Небольшая полоска света пробивалась через приоткрытую дверь чуть в стороне от массивного кресла хозяина кабинета, падала на огромный стол и слегка задевала старую, видимо ещё сталинских времён лампу. Предметы, которые

попали в эту полоску света из чёрно-синих стали цветными, но радужного настроения как-то не вызывали.

Брилин посмотрел на неудобный деревянный стул с классической для таких кабинетов красной обивкой спинки, на зелёную обивку стола под лампой и всё ещё чёрно-синее кресло в тени и машинально оттянул двумя пальцами воротник белоснежной рубашки.

Он встряхнулся, выровнял спину и сел за приставной стол на чёрно-синий стул, рядом с тем самым, обивка которого уже стала красной. Из приоткрытой двери вместе с узкой полоской света вырывался шум воды и хриплое кряканье умывающегося мужчины.

Брилин оперся локтями на стол и сцепил пальцы. Он осмотрелся, поджал губы, нахмурил брови, но потом снова выпрямил спину и взял со стола хозяина кабинета одну из рамок с фотографиями. На фотографии была группа мужчин. Часть из них присели, часть стояли. Брилин прищурился. Из-за того, что в кабинете было темно, различить лица не получалось, и он поднёс фотографию к соседнему стулу, как раз в ту самую полоску света.

Все мужчины на фотографии были одеты в старого образца камуфляж без каких-либо знаков отличия. В центре

на траве сидел, положив локоть на одно колено, светловолосый крепкий габаритный мужчина с открытым румяным лицом. Все остальные выглядели не менее крепкими и уверенными ребятами, но были чуть ли не вполтину уже в плечах. По правую руку от мужчины в центре сидел юного вида черноволосый парень с узкими усами, длинным носом и хищным взглядом.

Глаза Брилина загорелись, он широко улыбнулся и несколько раз кивнул.

– Чего расселся? – дверь распахнулась и в кабинете прогремел голос его хозяина. – Первый раз в гостях что ли? Хоть бы шторы открыл.

– Здравия желаю товарищ, генерал, – буднично произнёс Брилин и медленно поставил рамку назад на стол.

– Да иди ты, – прогремело у него за спиной.

Тот самый мужчина в центре фотографии, только с обильной сединой, заметным животом и щеками чуть покруглее, без обуви, одетый только в брюки и майку, быстрым шагом подошёл к окнам и начал поднимать шторы. Всё в кабинете стало цветным, хотя и не таким ярким, каким ещё недавно казались предметы в узкой полоске света.

– Чего молчишь? Как это могло получиться?

– Не знаю, Валентин Андреич, – пробубнил Брилин и поморщился.

Он и сам не понимал, что произошло. Хакера подвели к этому моменту очень долго и аккуратно настолько, насколько это вообще было возможно.

Это был совсем молодой парень, бросивший институт на третьем курсе. Как и многие сейчас, он опередил систему образования и освоил компьютерную науку самолично. Желание зарабатывать больше среднестатистического джуниора на удалёнке и любовь порыскать по даркнету составили гремучую смесь. Переход на тёмную сторону силы состоялся. Теперь только сам Бог мог отличить чёрное от белого в его работе.

Волноваться о том, где был корпоративный шпионаж, где внутриполитический, а где государственный, очень скоро он уже перестал. Для него это стало так же обыденно, как и для тех людей, которые жили этим в реальной жизни.

В душе выросло и созрело чувство превосходства и безнаказанности. Он начал тешить самолюбие не только удачно проведённой работой, но и даже тем, что выкладывал на ютуб некоторые взломы и их результаты, конечно же, не касающиеся самых опасных граней. Его хроники даркнета начали собирать сотни тысяч просмотров.

Заказ на взлом очередной бухгалтерии был одним из серых и рядовых. До того момента, как в один вечер он вдруг понял, что его самого хакнули, и что всё здесь гораздо серьёзнее, чем в самых серьёзных случаях. Уровень ребят был очень высок. Они его вели ещё с самого начала. По всей логике нужно было сматывать удочки и бежать, куда глаза глядят. Причём прямо вчера.

Но тогда нельзя было бы считать себя анонимусом, призраком даркнета и поддерживать имидж тёмного извращенца. И он решил довести взлом до конца, несмотря на животный страх, который буквально охлаждал его изнутри.

Брилину доложили, что взлом состоялся, и началась скачка данных. Он дал команду входить в квартиру Хакера не дожидаясь, пока скачка завершится. И тут его обожгло. Причём в прямом смысле.

Как только дверь открылась, раздался взрыв. Он видел, как первого входящего выбросило из дверного проёма позвоночником прямо на угол лестничных перил. Это был Андрей. Видимо, от взрыва и этого удара позвоночником он вырубился ещё в полёте. Шедший вторым Жак подстраховать его не успел. Его тоже оглушило взрывом, и Андрей беспрепятственно ударился со всего размаху виском о ступеньку.

Единственное, что они смогли сделать без ошибок, это уйти, не оставив за собой следы. Тело Андрея, как и оброненные при взрыве пистолеты бесшумной стрельбы, они с Жакком всё-таки, когда очухались, забрали. «Пианисты» из киберотдела, которые ввели Хакера, дублировать скачку информации не смогли. На вопрос «Почему?» они лишь разводили руками и плели что-то непонятное на своём айтишном.

Теперь оставалось только догадываться, куда подевался Хакер, когда и как он вообще смог незаметно уйти и осталось ли что-нибудь у него дома.

От воспоминаний Брилина пробудил взорвавшийся перед его лицом теперь уже Валентин Андреич:

– Я тебя сюда не на чай с бубликами позвал, чтобы ты тут что-то философски знал, а чего-то философски не знал! – Валентин Андреич обрушил на стол свой огромный кулак с такой силой, что подпрыгнуло всё, что на нём стояло и лежало. – Тебе ещё повезло, что у них там на Троещине нет пожарного депо, и на взрыв сразу же не приехали МЧСники! И уж точно повезло, что не приехала, какая-нибудь опергруппа из райотдела... Хотя... Это то как раз особого удивления и не вызывает...

Брилин не был необстрелянным новичком, поэтому взрыв Валентина Андреича не заставил его даже пошелохнуться.

Он лишь поднял на секунду грустный взгляд и снова его опустил. Валентин Андреич вскочил с места и снова подошёл к окну. Он сначала сунул руки в карманы брюк и задумчиво посмотрел в окно, но потом в его поле зрения попала стоящая рядом вешалка с рубашкой и пиджаком, он очнулся и начал одеваться.

– Вы что-то, Сергей Семёнович, стали слишком элегантны и аристократичны, – сказал он кривляясь и застёгивая рукава рубашки. – Может быть вам пора уже на пенсию? Стихи писать да мемуары? А?

– Может быть...

– Что, может быть, Серёжа?! – снова гаркнул Валентин Андреич. – У тебя не было права на ошибку! Не было! Понимаешь?

Он вернулся к окну, надел пиджак, с третьей попытки завязал галстук, обулся в туфли, сунул руки в карманы и тяжело вздохнул.

– От дела меня отстранили. – тихо сказал он. – То есть нас... И строго запретили вмешиваться. Но мы должны завершить эту операцию. Только теперь уже так, чтобы не знал никто, в том числе и среди наших.

Брилин с удивлённым взглядом обернулся. Валентин Андреич вздёрнул брови и пожал плечами.

– Много ты шуму там наделал. И не только на весь Киев,

но и на всю Москву.

– А как...

– Не знаю, как... – Валентин Андреич вернулся к столу и сел в кресло. – Как-то посольские разнюхали и доложили на самый верх... Так что официально ты находишься здесь, в Москве. Поэтому я тебя и вернул. Пойдёшь сегодня со мной на совещание. Чтобы все тебя видели.

Брилин кивнул и упёрся взглядом в стол. Валентин Андреич хлопнул ладошкой по столу и ткнул пальцем в Брилина.

– А вечером назад в Киев. И чтоб на этот раз ни одна душа... Всё аккуратно, чётко и надёжно. Понял?

– Так точно...

ГЛАВА 2. ТРИ МУШКЕТЁРА

Звук уведомления запиликал очень не вовремя. Никита посмотрел на пассажирское сидение, в сторону телефона, и сразу же об этом пожалел. Его «Лексус» тряхнуло так, что телефон слетел сначала на коврик, полный воды, а потом отскочил под сидение.

Язык Никиты коротко и хлётко щёлкнул, словно плётка, в ругательстве. Никита выровнял машину и остановился на обочине.

Это был населённый пункт. Вокруг метров по 30—40 от дороги тянулись лужайки, на которых только только начинал сходить снег, а дальше за ними шли заборы сельских дворов. Метров через триста виднелась цветастая вывеска заправки.

Дедушка, торговавший через дорогу картошкой и домашними соленьями, вскочил и подбежал к машине Никиты.

– Ты посмотри, какие гады! Тут уже столько людей в этой яме колёса пооставляло! Айяйяй... Айяйяй... – кряхтел дедушка сочувственно. – Ты целый, сынок?

Никита, сидя на корточках возле правого переднего коле-

са, задумчиво оглянулся на дедушку:

– Угм.

– А колёса? – дедушка с круглыми глазами сдвинул на затылок фуражку, которая выдавала своим тёмно-зелёным цветом, что хозяин когда-то был пограничником, и с видом эксперта пытался заглянуть в арку.

– Да. Слава Богу машина хорошая, – Никита глянул сначала на дедушкину фуражку, потом на его двор, на столик с ведром картошки и трёхлитровыми бутлями и встал в полный рост. – А картошечка по чём у вас?

– Ведро пятьдесят гривен, сынок, – дедушка оживился, чуть быстрее, чем стоило, выпрямился, схватился за поясницу и скорчился. – У меня пакет есть. Насыпать тебе?

Никита вытянул из кошелька 50 гривен, протянул дедушке, а сам пошёл медленно вокруг машины. Дедушка быстро заковылял в сторону своего рабочего места, торопливо глядя по сторонам, чтобы перейти дорогу.

– Алё, привет! – Никита обошёл машину, достал из под сиденья телефон и уже набрал ту самую музу, благодаря которой дедушка только что заработал 50 гривен. – Еду из Киева. Уже почти в Черкассах.

Никита решил ещё раз обойти машину и осмотреть колёса, но вступил в яму, из которой полетели брызги. Ни-

кита осмотрел себя. Чёрные пятна грязи были на светлых штанах, светлом пуловере и на воротнике светлой рубашки. Язык снова замахнулся, как плётка, но Никита в последний момент сдержался и нежно улыбнулся в трубку.

– Нет, не так близко, – улыбнулся он. – Нет, всё нормально. На заправке вот кофе пью... Ещё час и буду у тебя. Ну может быть больше. Окей... Целую... До встречи.

Никита оглянулся на вывеску заправки.

– И правда что ли кофе попить... – пробубнил Никита и пошёл к бабушке, который пересыпал картошку из ведра в большой пакет, по внешнему виду годившийся в ровесники фуражки.

В руках зазвонил телефон. Никита посмотрел на экран, сунул одну руку в карман, принял деловой вид и остановился.

– Да, Армен Борисович. Куда? В министерство? Нет, не могу. Я уже почти в Черкассах. Нет, это не касается выборов... А что случилось? По рекламе для ваших друзей всё по плану... Да... Конечно отвечаю... Да, до понедельника.

Никита отключился, секунду подумал, нажал несколько раз на экран и снова приложил телефон к уху.

– Алё, Лёх... Эт я... – Никита засмеялся. Это была фраза из сериала пятнадцати, а может и двадцатилетней давности.

сти, который они с институтскими друзьями когда-то обожали смотреть, а теперь просто любили поржать над какими-то перлами, будто бы вспоминая анекдоты по номерам. – Еду в Черкассы. На Сокаре уже. В Софиевке. Правда дороги почти нет. На легковушке точно не доехал бы.

Лёха засмеялся в ответ и подмигнул жене, которая поставила перед ним на кухонный стол кружку чая.

– Блин, у меня тут аврал снова на работе, – сказал Лёха. – Что там у вас с Сашкой за планы?

– Аврал? А чё жуёшь? Или ты это так пьянку шифруешь?

– Да нет. Это я домой забежал на пять минут. Ане обещал пойти куда-нибудь пообедать вместе, но вышло, что просто заехал поесть, потому что не знаю, будет ли ещё сегодня такая возможность.

– А-а-а... – протянул Никита. – Наша служба и опасна, и трудна?

– Точно.

– Блин, бросай ты эту работу. Может тебя Аня возьмёт на работу журналистом? Будешь, как она, обедать когда вздумается и где вздумается... Работать с шезлонга и спать до обеда...

– Уже как на пенсию выйду, – засмеялся Лёха.

– Да ты с такой работой можешь и не дожить до пенсии! – возмутился Никита.

– Ну ладно, ладно... Ты там как? Не раздолбал ходовую

то по дороге?

– Да нет, всё отлично. До заправки вот доехал – ничего не стучит, ничего не шумит. Кофеёк вот пью... – Никита игриво улыбнулся выходящей из здания кафе девушке и проводил её взглядом. – Жизнь прекрасна в общем.

– Так что там у вас за планы? – напомнил Лёха.

– О-о-о! Планы грандиозные. Собираемся завтра сначала покачаться, а потом подраться.

Лёха уже зашнуровал ботинки и обнимаясь одними губами прошептал прощания жене.

– Ага. Всё-таки подраться, да?

Никита смотрел на солнце и шурился.

– Сашке не даёт покоя бросок, которым Кормье перевернул Гусставсона. Хочет отработать.

– А-а-а, – Лёха снова засмеялся. – Проиграл его любимчик...

– Да... А потом хотим пойти обжорством позаниматься.

– А куда?

– Я пока не знаю – пожал плечами Никита. – Сашка этим рулит. У него же спецзапросы...

– А, ну да... Ты ему говорил, что вегетарианец – это старое слово, которое на языке индейцев означает херовый охотник?

– Говорил, но он цитирует одного классика и считает, что

коты должны относиться к мышам так, как хотят, чтобы мыши относились к ним.

Никита раскатисто засмеялся, а Лёха уже бежал по ступенькам вниз с телефоном в руке:

– Хорошо, давай. Приедешь – набирай. Я буду на работе судя по всему.

Никита, пользуясь нахлынувшим вдруг хорошим настроением, набрал сразу Сашку.

– Алё, Сашка... Да, в Софиевке уже...

Сашка моментально заразился хорошим настроением.

– Отлично! Давай сразу ко мне! Я что-то вообще работать не могу. Пятничный вечер как-то угнетающе действует на работоспособность.

– Так ты ж не пьёшь!

– Да всё равно.

– Ну хорошо. Только сегодня ненадолго, а то у меня сегодня ещё одна деловая встреча.

– Ух ты!

– Да.

– В пятницу вечером?

– Да.

– Деловая?

– Деловая – дальше некуда. Говорит, попробуй только

не приехать сегодня.

– И всё ты успеваешь!

– Ну! Не то, что вы, юристы! Торчите там в своих бумажках круглосуточно.

Сашка засмеялся и вскочил с рабочего кресла.

– Всё равно приезжай! Я уже закругляюсь. Лёхе звонил?

– Да, звонил. У него там аврал какой-то. Особо не поговорили.

– Да, его служба и опасна, и трудна. Что-то там у него с начальством не складываются отношения в последнее время.

– Та дурак он. Что он делает до сих пор на этой дебильной работе? Давно уже валить оттуда пора.

– Ну! – Сашка развёл руками. Он вышел на маленький балкончик своего кабинета, который выходил прямо на дворик за областной администрацией. То, что разговор приобрёл немного серьёзный окрас, его улыбку поколебать уже не могло. – Лёха у нас человек идейный.

– Хе! – крикнул довольный Никита и бодро хлопнул дверью, усевшись обратно за руль. – Да! Какие-то мы все чересчур идейные!

– Ну, ты то как раз меньше всех, – засмеялся Сашка.

– Ну всё, – принял вызов Никита. – Жди завтрашних спаррингов. Я вызываю тебя на дуэль!

Сашка гордо огляделся с балкона:

– Помнишь, где мой новый офис?

– Конечно! – протянул Никита – Как же не помнить. Такое место в Черкассах нельзя забыть!!!

– Ага, – опять весело рассмеялся Сашка. – Приезжай сразу сюда. Потом вместе Лёху с работы поедем выманывать.

– Ок. Еду.

– Ну давай.

ГЛАВА 3. ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

Брилин встретился взглядом с Вовчуком и пошёл за ним в обход всей толпы.

Журналисты уже узнали каким-то образом, что в «Да Винчи» сегодня вечером будет редкая встреча.

Администратора, вышедшего на крыльцо чуть не задавило натиском, как физическим, так и натиском вопросов.

– Скажите, это правда, что сегодня у вас встречаются Вовчук и Кляйнсман? Это правда, что Полина Стовбун тоже должна быть? Её машину видели здесь, почему она уехала?

Администратор едва успел удержать руками очки и сдавленно начал выкрикивать:

– Я не располагаю информацией о сегодняшних гостях! Освободите, пожалуйста вход в ресторан! Вы не имеете права перекрывать вход! Вы доставляете неудобство нашим гостям!

Но новость о встрече пророссийского лидера оппозиции с одной стороны и премьер-министра вместе с чуть ли не всемогущей теперь главой министерства здравоохранения с другой стороны произвела среди журналистов эффект разорвавшейся бомбы.

Столпившиеся по традиции перед входом охранники посетителей растерялись и не знали, как себя вести. Сдерживать журналистов была не их работа, но они видели, что охрана ресторана уже не справлялась, и создавалось впечатление, что толпа просто продавит стеклянный фасад, словно мыльный пузырь.

Вовчук увидел это столпотворение ещё перед тем, как его машина пересекла перекрёсток Владимирской и Большой Житомирской. Он поднял воротник и выскочил прямо на светофоре так быстро, что начальник его охраны еле успел выскочить вслед за ним. Погода сыграла ему на руку. Было ветрено и шёл мокрый снег. Люди на него не смотрели. Они прятали глаза от неприятных мокрых снежинок, глядя в асфальт и сдвигая погуще брови.

Вовчук перешёл перекрёсток и спокойно нырнул влево к чёрному входу, не доходя развернувшейся уже потасовки на центральном входе. Вслед за ним в боковую дверь нырнул и Брилин. Дверь за ними сразу же плотно закрыл охранник, который на первый взгляд сам бы в эту дверь не пролез.

Вовчук быстро снял пальто, отряхнулся от снега, коротко кивнул Брилину и пошёл по коридору в направлении зала. Брилин кивнул ему в ответ и повернулся к его начальнику

охраны.

– Ну привет, Нос, – сказал тот радостно.

– Здорово, Слон. Тыщу лет...

Они с размаху ударили по рукам и крепко обнялись.

– Знач, слушай внимательно, – сказал Слон тихо и вытащил из кармана флешку. – Смотри, чтоб эта информация дальше тебя вообще никуда не пошла. Ею владеют всего несколько человек. Если вдруг всплывёт утечка, наш человек в кибербезопасности рискует головой.

Брилин кивнул. Слон набрал в лёгкие воздуха и огляделся. Он махнул Брилину головой в сторону, взял его за локоть и отвёл его на несколько шагов в коридор.

– Вроде бы, – зашептал он. – Вместе с твоим хакером во взломе участвовала его подружка. Всё, что у нас по ним обоим есть, на флешке. Подружка эта – очень мутный персонаж. Зовут Софи. Никто толком не знает, откуда она появилась и кто она такая, но чтобы её найти, америкосы здесь всех на уши поставили и всё вверх дном перевернули.

Сон замолчал, сделал шаг назад, пропустил официантку, поманил Брилина пальцем и сам снова шагнул вплотную.

– Говорят, вроде бы она у них там в разработках искусственного интеллекта участвовала.

– Её взяли?

– Не, не взяли, – покрутил головой Слон. – Она там уже положить даже кого-то успела. Так что ты, если что, тоже аккуратно там...

– Спасибо, – сказал Брилин.

– Будь здоров, – усмехнулся Слон. – Проставишься потом при случае.

– При случае, – улыбнулся Брилин.

Они снова крепко пожали друг другу руки, обнялись и Брилин быстро пошёл к выходу.

Толпа возле центрального входа уже разрослась. Кроме камер журналистов стали мелькать красно-чёрные знамёна над лысыми головами. Шум толпы тоже вырос и изменился: кроме вопросов журналистов к охране стали слышны сирены полиции, громкоговорители и пение национального гимна.

– Подожди, братишка, – перед Брилиным выросла фигура в камуфляже, как только он дошёл до выхода из переулка. – А ты это откуда вышел? Ты чей? Кляйнсмана или Вовчука?

– Свой собственный, – Брилин в точности скопировал говор подошедшего и выражал неподдельную обиду и возмущение. – Чего это ты незнакомых людей жидами и москалями обзываешь?

Услышав родной говор и родные рассуждения, человек

в камуфляже немного расслабился и замер в задумчивости.

Его знамя подхватила одна из двух подбежавших девушек, которая уже снимала Брилина на видео:

– Вы только что вышли из этого ресторана? Правда ли, что там Кляйнсман и Полина Стовбун встречаются с Виктором Вовчуком? О чём их переговоры? В чём суть?

Беленькая была постарше и была похожа на Катрин Денёв в молодости. Тёмненькая была помладше. Наверное, лет тридцати, не больше. Ей явно не шла роль репортёра. Её явно распирали энтузиазм, но получалось неубедительно, да и образ совсем не вязался. Гораздо больше походила на строгую недоступную отличницу из соседнего двора в классическом приталенном пальто и заколотыми сзади волосами.

– Суть, милая девушка, обычно в таких вот переулках, – ответил Брилин тем же тоном и тем же говором, не выходя из образа.

Ему почему-то что-то обожгло сердце, и захотелось подольше поговорить с этой чёрненькой, хоть бы даже и на тему нужды в переулке. Всё равно о чём. Можно даже просто постоять и подождать вместе Вовчука. Или вместе спеть что-то патриотическое в толпе...

Его глаза вдруг стали выдавать его с потрохами, и он неймоверным усилием заставил себя отлипнуть взглядом от журналистки. Ему повезло: дверь ресторана открылась и все снова подались ко входу.

Парень в камуфляже развернулся и на ходу махнул на Брилина рукой:

– Какой-то он слишком модный для политика. Ему бороду сбрить, дать шляпу и будет прям как Д'Артаньян, – стриженная борода, почти что выбритые наголо виски, подвёрнутые снизу джинсы и короткое пальто Брилина действительно не наталкивали на мысль, что он связан с чем-то официальным.

– Настя, брось его. Пошли ближе, – блондинка уже побежала мелкими шажочками в сторону дверей.

– Ань, ну подожди... – Настя вздохнула, бросила досадливый взгляд на Брилина, цокнула языком и опустила телефон.

Брилин снова прилип к ней взглядом. Причём таким, от которого уже журналистка захотела убежать. Она резко повернулась и пошла в гущу событий.

Брилин проводил её взглядом и вдруг резко протрезвел, когда упёрся ним в красно-чёрное знамя. Его машина стояла дальше по Владимирской в направлении Десятинной церк-

ви и Андреевского спуска. И чтобы её забрать, нужно было пройти через толпу возле ресторана. Поэтому он решил этого не делать.

Он быстро быстро развернулся и скрылся в обратном направлении.

Через час он переступил порог квартиры.

«Здравствуйте! С вами Анастасия Положинская и наш предельно информативный блог на «Горячей политике»! – ютуб в телефоне Брилина показывал сегодняшнюю журнальную статью.

Сердце как-то странно и незнакомо колотилось. Заснуть в эту ночь получилось только под самый рассвет.

ГЛАВА 4. ВЫБОР, СДЕЛАННЫЙ В ГНЕВЕ

Чё так долго переодеваешься?! – Вовчик сдвинул брови и сделал подобие строгой тренерской гримасы.

– Да блин, не переодевался я. С работы звонили, – ответил Лёха. – уррроды...

– Не волнует. Пришёл в зал – выключил телефон.

– Так я ж...

– Яж, мыж – не волнует. Мой зал – мои правила. Выйдем из зала – снова будем одноклассниками.

Никита и Сашка уже бегали по кругу и разминались:

– Да, да! – гыкнул Сашка. – а после тренировки будет твою больную спину массажировать, так вообще будет доктор, Владимир Константинович и на вы.

– О! – Никита поднял указательный палец вверх и с поучительной рожей пробежал мимо Лёхи.

– Хорош базарить! Стали по парам, – оборвал смех тренер. – Опоздавший со мной.

Друзья прекратили разминку, быстро надели перчатки, шлемы и защиту и стали по парам.

Вовчик тихо и важно, прищуриив глаза, начал объявлять план тренировки:

– Первый раунд работаем только передней рукой. Второй раунд номер первый бьёт двойку прямых, номер второй отвечает двойкой боковых или апперкотом и боковым. Третий раунд первый начинает рука – рука – нога, второй отвечает любой комбинацией руками. Потом отработываем проход в борьбу после двойки и проход в ответ на двойку. Дальше вольные спарринги. Таймер ставлю на 12 раундов по 3 минуты. Минута перерыв. Поехали.

Ребята залихватски накинулись на друг друга. Видно было, что они соскучились и по друг другу и по нормальному мужскому досугу. Далеко не всегда удавалось вообще удостоить себя досугом, а тем более встретиться в зале всем вместе.

На реальную тренировку это походило мало. Все шутили, подбадривали друг друга за удачные действия, старательно высмеивали неудачные и нарушали правила при любом удобном случае.

Никто сил не экономил, и после пяти раундов бензин у всех, кроме Вована явно закончился.

– Так ставлю паузу и перед спаррингами пью воду, – Вовчик недовольно выплюнул в руку капу и взял в руки телефон. – А то вы совсем сдохли. Как динозавры. Перерыв пять минут.

Из раздевалки зазвучала тяжёлая роковая мелодия. Лёха поморщился, так же злобно выплюнул в перчатку капу и быстро пошёл в раздевалку.

– Да, – послышался из раздевалки злобный и неучтивый голос. – Нет, не онанирую, Дмитрий Петрович... Никак нет... Не мог взять трубку. Важное дело...

Через несколько минут Лёха со свирепой и осунувшейся мордой выполз из раздевалки:

– Вот каззёл. Трубку бросил, – он досадливо развёл руками и хлопнул себя по бёдрам. – Извините пацаны, надо ехать.

– Как ехать?!

– Что значит ехать?

– Два месяца не могли все собраться!

Пацаны сняли шлемы и обступили Лёху. Сашка возмущёнными глазами пытался поймать взгляд Лёхи.

– Сколько ты можешь это терпеть?! Я не пойму!

Лёха сменил свирепую мину на виноватую и пытался от-

мазаться:

– Ну, блин, пацаны... Ну а что я сделаю... Система конченная... Аврал там у нас просто со вчерашнего дня. Очень серьёзный... Я и так по-хорошему не должен был здесь быть сейчас. Думал наколоть начальство, но не получилось...

Сашка никак не унимался:

– Слушай, я тебе уже давно говорю... Ты мозахист. Ты кайфуешь от того, что дебилы портят тебе жизнь. Как минимум этот твой начальник... Как ты можешь там работать?! Пошли его нахрен, а?

– Аа... – Лёха устало отмахнулся.

– Что ты машешь?! Тебе даже по-мужски этому уроду ответить нельзя!

Лёха снова поменялся в лице. Теперь уже резко.

– А ты знаешь... Хорошая мысль... Можно! – он молниеносно рванул назад в раздевалку. Через сорок пять секунд он был уже переодет и стремительно шёл по коридору к выходу, глядя перед собой решительным, спокойным и невидящим взглядом.

– Блин, Саня, – Никита с укором дёрнул Сашку за плечи. – Тут теперь бедой пахнет. Быстро за ним!

Сашка тоже изменился резко в лице, отрывисто кивнул и рванул в раздевалку.

– Вовчик, прости, – Никита развёл руками перед Вованом и рванул вслед за Сашкой.

– Говно, а не компания, – ответил уже в пустоту Вован и вяло кинул шлем в ящик с экипировкой.

ГЛАВА 5. ВМЕСТО ТЫСЯЧИ СЛОВ

Дмитрий Петрович Кротов стоял на крыльце кафешки, которая находилась в двух кварталах от УВД и нервно курил. Он то и дело поглядывал на часы и всматривался в площадь.

Когда нервным шагом и постоянно оглядываясь подошёл его младший на пятнадцать лет брат, Дмитрий Петрович готов был его удушить прямо привселюдно.

– Послушай, Ваня, – Дмитрий Петрович выбросил сигарету, сгрёб брата за отворот куртки и тихо зашипел выпуская дым. – Даже когда ты мне просто звонишь, я начинаю нервничать. Потому что это случается очень редко и только когда ты по уши вляпался. И ещё больше я начинаю нервничать, когда ты вот так опаздываешь и приходишь постоянно оглядываясь.

Кротов-старший открыл дверь кафе и швырнул брата внутрь.

– Рассказывай, – недобро сказал он, когда они сели за столик. Он положил оба локтя на стол, сцепил руки и сверлил Ивана взглядом, который не предвещал ничего хорошего.

Иван обиженно фыркнул, но с волнением, слегка заикаясь, начал говорить:

– Месяца два назад поступил заказ. Заказчик хотел, чтобы я взломал бухгалтерию одной российской фирмы. Название мне ничего не говорило. Я назвал цену. Начал работать. А там такая защита...

– Вам что-нибудь принести? – официантка незаметно выросла прямо рядом со столиком и стояла хлопала длинными ресницами.

– Да. Мне латте, пожалуйста, – отвлёкся на неё Иван.

Лицо Дмитрия Петровича скривило и передёрнуло:

– Латте, – передразнил он брата. – Чёрный чай с лимоном.

– Ну так вот... – продолжил Иван. – Смотрю работа очень серьёзная. Сказал заказчику, что цена удваивается и нет гарантии, что справлюсь...

– Как контактировал с заказчиком? – уточнил Кротов-старший.

– Прямо на форуме в личных сообщениях. В даркнете. Там...

– Понятно. Давай дальше.

– Ну, заказчик пропал сначала. Недели на две... Потом появился снова. Начал торговаться. Я его послал. То-

гда он согласился. Я начал работу... Неделю не мог даже понять, как к ним залезть... Сотню кругов намотал вокруг них... Прошерстил личную почту всей конторы. Воцап, телеграмм... Нифига...

– Ну... Дальше что?

– А дальше с компьютера секретарши уходит шифрованное сообщение. По почте. Причём PGP-кодом. Это когда у тебя есть приватный и публичный ключ и...

– Короче.

– Что короче? Тебе не подозрительно, что какая-то там секретарша шлёт сообщение таким кодом? У нас депутаты и министры даже не утруждают себя в кодированном чате телеграмма связываться. Не то, что кодирование какое-то. Так в вайбере и воцапе и пишут всё. Долбоёбы. А тут секретарша! И PGP-кодом.

Кротов-старший впал в задумчивость и вздохнул. Иван нервно провёл ладонью по лицу.

– В общем... – вздохнул он. – Пошёл я по адресу этой почты. Нарыл на каком она телефоне. Телефон через два дня отключился. Тогда я написал заказчику, что ещё удваиваю цену... Но сам работу не прекратил. Я понял, что заработаю на этом в любом случае...

– Ага, – кивнул старший. – Геморрой!

Иван беззлобно посмотрел на брата и пропустил мимо

ушей его колкость.

– В общем... Чтоб долго не рассказывать... Повисел я ещё пару недель на их всех переписках... Нашёл, кто там у них на самом деле самый старший в этой компании... Ну и хакнул его... Телефон, почту... Всё... Он отсылал все отчёты с отдельной почты, с которой больше ничего другого не отсылал. И заходил на неё только с отдельного компьютера дома. Но! Пароль от неё хранил у себя на гугл-диске.

Иван громко взахлёб засмеялся:

– Представляешь? Конспиратор хренов. В кино показывают, как все мощно шифруются, а на деле...

– Кому отсылал? – Дмитрий Петрович убрал локти со стола и подал корпус вперёд.

Иван сделал паузу, на несколько секунд, перестал дёргаться и посмотрел в глаза брату своими холодными глазами.

– Кляйнсману. – голос его изменился. – Это были отчёты по всему их бизнесу в России.

– Кого их? – не понял сначала Дмитрий.

Иван поднял брови и медленно покивал. У Дмитрия пересохло в горле и похолодело на спине. Он повернулся к барной стойке, но не стал ничего говорить. К ним уже шла официантка с подносом. Он еле дотерпел, пока она уйдёт.

– Ты ломанул бухгалтерию... – Кротов-старший вытер

пот со лба и понизил голос почти до шёпота – Бухгалтерию Кляйнсмана и...

Иван гордо заулыбался:

– Ага, – кивнул он. – И не просто бухгалтерию, а бухгалтерию всего их российского бизнеса... Который они, как говорили в новостях, уже продали два года назад... Война ж всё-таки, все дела...

Иван посмеялся, но резко оборвал смех.

– За мной следили, Дима. И в сети, и в реале. Перед самым днём, когда уже собирался всё взломать и скачать, я заметил, что меня вели.

Кротов-старший выпятил нижнюю челюсть вперёд и покачал головой из стороны в сторону:

– Во дурааак.... Ох и дурааак... Я понял, что всё плохо, но даже не подозревал насколько... – он медленно окинул взором вид из витрины кафешки. – Ты вообще понимаешь, что мне сейчас выгоднее всего тебя самому повязать или вообще закопать где-нибудь?

– Дима, не надо! – Иван сложил ладони. – У меня есть деньги! Помоги мне спрятаться, прошу тебя, Дима...

– Тихо! – рявкнул Дима и снова покосился в окно. – Как ты сюда добрался?

– Нет, нет, нет, – затараторил Иван. – Не беспокойся. Сей-

час меня не ведут. Скачивал всё я уже с удалённого компьютера. Они не знали где я. Они думали я там – в своей киевской квартире. Но меня там уже не было.

– Я с четыре джи карточки последнюю скачку сделал, – Иван снова хихикнул. – Представляешь? А потом сразу выбросил, на маршрутку и в Черкассы.

– С кем ты здесь контактировал?

– Ни с кем.

– Кто знает, что ты здесь?

– Никто.

– Тогда лучшей помощью, которую я могу тебе оказать, это не знать куда ты пойдёшь, когда выйдешь из этой кафешки. – загробным голосом сказал Кротов-старший. – Только не пересекай границу и не пользуйся видами транспорта, где нужно предъявлять документы.

Иван застыл в задумчивости, но потом как будто проснулся и покивал. Ощущение защищённости от присутствия старшего брата прошла. Он снова начал дёргаться и тараторить.

– Да, наверное ты прав, – ответил он. – Я просто думал... Может у тебя есть какое-то надёжное место, где бы я переждал, а потом бы мы вместе продали то, что я накачал...

– Иди ты нахрен, Ваня, с тем что ты там накачал, – нагнув голову набок прошипел Дмитрий Петрович. – Особенно, если у тебя, как ты сказал, есть деньги. Мне жизнь дороже.

Он посмотрел в пол и несколько секунд подумал, потом взял салфетку, написал на ней номер телефона и подвинул через стол:

– Это на крайний случай. Если некуда будет пойти. Телефон свой разбери, вытащи батарею и выброси...

– Обижает. Сделал сразу после звонка тебе, – тихо проговорил Иван и отвернулся в окно.

Через витрину на них смотрел Лёха и замедлял шаг. По направлению встревоженного взгляда Ивана повернул голову и Кротов-старший. Лёха, плавно остановился, развернулся в обратную сторону и, не отрывая взгляда от братьев, пошёл к двери кафешки.

Братья вскочили со своих мест. Иван инстинктивно сдвинулся на полкорпуса за плечо Дмитрия.

В дверном проёме тихонько звякнул колокольчик.

– Два слова, Дмитрий Петрович, – Лёха смотрел не отрываясь на Кротова-старшего.

Тот раздул ноздри и со злобной гримасой обернулся к младшему брату и резко кивнул ему на выход. Иван, споткнулся о стул и кубарем вылетел в дверь. Стул громко покатился по полу. Колокольчик в дверях звякнул уже заметно

громче.

– А что ты здесь делаешь, друг дорогой? – прищурив один глаз отрывисто спросил Кротов. Он заметно занервничал. – Вместо того, чтобы выполнять поставленную тебе задачу, ты шпионишь за начальством? Что ты, гад, вынюхиваешь?

– Шшт-то? – опешил Лёха – Гад?! Я?!

– Ты, ты! – Кротов уже сорвался и повысил голос. – Я где сказал тебе быть?! Я что сказал тебе делать?! А ты за мной...

– Да вы в своём уме? Сходите к доктору...

Лёха не успел договорить. Из кармана Кротова к нему вылетел боковой. В мгновение ока реакция и кое-какой опыт тренировок сделали своё. Удар Кротова пришёлся в подставку. При этом сам Кротов одновременно поймал точно такой же боковой из кармана прямо в челюсть. Он вырубился ещё в полёте и упал, как подкошенный, разбросав стулья.

– Ндааа... – услышал за своей спиной Лёха вместе с ещё одним звоном колокольчика. Это был Никита. Они с Сашкой запыхавшись пытались отдышаться в двери кафешки. – Хорошенькое субботнее утро... Нечего сказать...

ГЛАВА 06. РАСКАТЫ ГРОМА

Скрыть, что день прошёл хуже некуда у Лёхи не получилось. Когда он пришёл домой и бросил на Аню только один взгляд, она сразу же отложила ноутбук в сторону и подскочила к нему с широко раскрытыми глазами.

Она попыталась заглянуть в его глаза. Он попытался их спрятать.

– Ой-ой-ой! – протянула Аня. – Это ещё что? Я такого даже не припомню!

– А такого и не было, – ответил Лёха.

Аня упёрла руки в бока и подняла брови:

– А ну ка быстро меня успокоил. Напряжение мне уже передалось. Сейчас я буду паниковать.

– Дал Кротову по морде, – сообщил Лёха. – Сильно...

И оставил лежать без сознания на полу в кабаке.

– В кабаке?! – Аня раскрыла глаза ещё шире.

– В кабаке, – повторил Лёха.

– Шикарно. Мой муж в субботу утром подрался в кабаке.

Звучит даже интереснее, чем в пятницу вечером.

Лёха закатил глаза, развернулся и пошёл на кухню. Аня

ринулась в погоню.

– Чего ты молчишь? Давай мне подробности!

– Да какие там подробности... Посреди тренировки он меня вызвал в УВД. Двенадцать раз звонил. Иду из зала. Иду мимо кафешки. Смотрю через окно – он с кем-то сидит. Захожу. Спрашиваю, мол, что за скандал. А он меня поносить давай.

– И что?

– Ну что... Сказал ему, чтоб к доктору ходил...

– Ага...

– Ну он меня с бокового... А я его быстрее... Я не хотел. Оно само. На рефлексе...

– Мудро.

– Спасибо.

Аня налила чашку чая из термоса и поставила перед ним.

– Ну, – спросила она. – И что теперь? К Сашке на работу?

– Хрен его знает, – приподнял брови Лёха.

Аня подошла к нему, присела рядом на корточки и чмокнула его в морду.

– Давно пора было, – сказала она.

От домашнего тепла Лёха уже немного оттаял и уже за обе щеки заедал стресс домашним шоколадным печеньем из вазы.

– Фто именно? – промычал он с полным ртом и выговаривал буквы «Р», как американец. – Рубануть Кротова или менять Работу?

– А ты бы по-другому работу бы и не поменял, – ухмыльнулась Аня и присела на ближайший к Лёхе стул.

– Лучше б, мне кажется, до пенсии дотянул бы...

Его оборвал звонок мобильного.

– Это Толян из отдела, – сказал он Ане и взял трубку. – Да!

– Ало, Лёха! Ту это... Ну... В общем Кротов только что собрал совещание...

– Ну...

– Сказал начать служебное расследование.

– По поводу?

– По поводу тебя. Невыполнение тобой приказов и твоей халатности.

– Вот так, да?

– Да. Сказал, чтоб в понедельник отчёт по делу был уже готов.

– В понедельник? Ого... Хорошо, Толян, спасибо.

– Да не за что... Я, короче... В понедельник обязан тебя опросить... Вот, звоню, так сказать...

– Да, я понимаю. До понедельника.

Лёха положил трубку и посмотрел на Аню:

– Слышала?

– Слышала.

– Угу... – промычал Лёха, снова набив рот печеньем. – Ещё и попытается припаять мне что-то, падла.

Аня встала со стула, пошла налила чаю и себе. Поднесла чашку к губам, но поставила чашку назад. Подошла к окну и пронзительно в него посмотрела.

– А давай его сконтрим, – вдруг резко сказала она.

– Давай, – ответил Лёха. – Чем?

– А вот ты мне и подкинь идею. А я приду к нему в понедельник уже с журналистским расследованием.

– Хм... – у Лёхи загорелись глаза. Он вытащил из джинсов телефон.

– Кому будешь звонить?

– Пацанов позову. Раз у нас культурная программа обломалась, позову к нам на чай с печеньюшками. За одно мы с Сашкой и подумаем.

– Я вообще-то в гости Настю пригласила, – сказала Аня, но в голосе не слышалось возражения.

– Ну и хорошо. Сашка, кажись, в неё втюрился, – ответил Лёха и приложил телефон к уху.

– Когда он успел? – засмеялась Аня. – Он же видел её всего несколько раз.

– Ну... Так бывает... – пробормотал Лёха. – Ало! Сань! Вы где щас? А? Заскакивайте ко мне. Тут Аня такого печенья напекла! Поговорим... Хорошо жду.

ГЛАВА 07. ПРИНЦЕССЫ И РЫЦАРИ

– Ну чё ты там сел? – прикрикнул Сашка на Никиту, который уместился не за столом, а на широком подоконнике. – Чаю ж тебе налили! Печеньки вообще скоро закончатся. Не успеешь.

Никита обернулся к нему всего на пару секунд. Его взгляд был, как в тумане. Летал он где-то далеко отсюда.

– Да отстань от него, – махнул рукой Лёха. – Было б у меня столько девиц, я б не то, что в задумчивость впал, я б застрелился наверное... Тут с одной голова кругом...

Сашка засмеялся в чашку так, что брызги полетели на костюм-тройку.

– Твою ж ты...

– Ну тихо, тихо... – перебил Лёха. – Ты лучше знаешь что? Ты ж у нас адвокат. Давай лучше вот о чём подумаем...

В этот момент зазвенел звонок домофона.

– Это ещё кто? – спросил Сашка.

Лёха с напряжением сделал серьёзное и спокойное лицо,

чтобы не ухмыляться:

– Ааа... Да это... Настя в гости к Аньке пришла...

Сашка с полным ртом перестал жевать. Никита в момент пришёл в себя от своей задумчивости, соскочил с подоконника и посмотрел смеющимися глазами на Сашку.

– А ну, а ну, а ну... – он схватил Сашку за плечи. – Что это только что было?

– Да ну... – Сашка отвернул взгляд и спешно дожёвывал печенье. Он начал излучать сияние и сила радиации увеличивалась с каждой секундой в геометрической прогрессии.

– Всё понятно, – Никита с деланной серьёзностью отпустил Сашку. – Опять.

– Что тебе понятно?! – возмутился Сашка. – Понимальщик! Тут совсем другое дело!

– Да-да-да-да-да, – затараторил Никита. Его дозиметр уже зашкаливал. Он уже нахватался рентген от Сашки и тоже светился на всю квартиру.

Лёха смотрел на двоих своих друзей с еле заметной улыбкой и качал головой из стороны в сторону:

– Э-эх вы... Лет то вам сколько?

Сашка уже вскочил со стула и не знал, куда себя деть:

– Ты не понимаешь, – он махнул на Лёху рукой. – У тебя друг умирает, а ты...

Аня подбежала к двери и впустила в квартиру Настю. Сначала на лице Насти мелькнуло удивление от присутствия двух посторонних мужчин, но почти сразу оно сменилось защитным высокомерием от их сияющих взглядов.

– Добрый вечер, – поздоровалась Настя.

– Это Настя, моя коллега, – сказала Аня. – А это Никита и Александр, Лёшкины друзья детства.

– Мы знакомы, – кивнул Сашка и смущённо улыбнулся.

Лёха:

– Так, Ань, мы вместе чай гоняем?

– Нет, не вместе. Рыцари отдельно, принцессы отдельно.

– А что рыцари принцессам ни капли не интересны? – с багровым лицом и глупой улыбкой спросил Сашка.

– Рыцари в первую очередь интересны своими подвигами, – подмигнула Сашке Аня, повесила пальто Насти на вешалку и улыбаясь потащила её за локоть в комнату. – От Дракона там злого освободить, например... От разбойников защитить... Серенаду спеть под балконом... А так нет.

– Так это мы запросто!

– Вот тогда и приходите...

Аня с Настей скрылись в комнате. Сашка помотал в стороны головой и схватился ладонью за глаза. Никита, подыгрывая комедии, обнял его, с траурной миной сжал губы и при-

жал его голову к своему плечу.

Через стенку от кухни Настя до сих пор не могла отойти от мощной дозы облучения.

– Надо было сказать, что у тебя гости, – назидательным сказала она Ане. – Встретились бы в кафе каком-нибудь.

Аня махнула рукой:

– В кафе наши с тобой дела обсуждать не хочется. Да и вон какой мужчина тебя глазами прожигает!

– Какой? – на Настю Сашка явно не произвёл впечатления. – Я не люблю мужчин своего возраста.

– Настюш, он не твоего возраста, – засмеялась Аня. – Они все Алёшкины одноклассники. Они все МОЕГО возраста. На семь лет старше тебя. Всем по тридцать пять.

Настя на секунду сменила свою защитную маску на обескураженность, но потом снова надела маску назад:

– Не знаю... – она очень серьёзно посмотрела в сторону. – Не до того почему-то.

Аня погладила её по плечу, слегка наклонила голову на бок и тоном и проговорила материнским тоном:

– Как говаривала Гертруда Стайн, правильно брошенный мужчина возвращается назад, как бумеранг.

Настя усмехнулась в ответ.

– Нет... Свой бумеранг я уже забыла и не вспоминаю... Да и воды уже утекло... Уже почти год прошёл... Наверное я сейчас слишком погружена в работу. Перед каждым выпуском блога «Горячей политики» аж сердце выскакивает.

– Ну не до того, так не до того, – лицо Ани стало вдруг предельно серьёзным. – Мне тоже сейчас не до смеха. Алёшка сегодня своего начальника ударил...

Настя моментально оживилась.

– Как?

– И оставил без сознания в кафе каком-то... Где они там встречались.

– Без сознания?! – глаза Насти широко раскрылись. Оживление переросло в состояние, граничащее с шоком.

– А тот, – продолжала Аня. – Собрал совещание всего отдела и приказал начать служебное расследование против Алёшки и до понедельника что-то найти.

– А что можно найти?

– Насть... – Аня развела руками в стороны и потрясла ладошками. – Это ж милиция. Там найти могут всё что угодно. Было бы желание.

Настя кивнула головой в сторону кухни.

– Это друзья Лёше на помощь пришли?

– Нет, – покачала головой Аня и подобрала ноги с пола на диван. – Это они как раз сегодня решили собраться и устроить мужской день. Спортзал, пиццерия... Они редко собираются. Никита в Киеве живёт. У него пиар агентство. А у Алёшки работа круглосуточно и без выходных...

– Они не пьют?

– Эти два оболтуса пьют иногда. А Сашка не пьёт. Хороший парень вообще, присмотришь...

Но Настя только отмахнулась. Они встретились серьёзными взглядами. Настя будто бы нехотя заговорила:

– Честно говоря, я и так боюсь из-за того, сколько всего мы про Кляйнсмана и нашего губернатора написали. А тут ещё Лёша... – она нервно усмехнулась. – Чувствую скоро скучать нам не придётся.

Аня покачала головой.

– Ох, Настюш, за скучной жизнью ты не в ту профессию пошла.

Настя поджала губы и коротко кивнула.

– У тебя случайно нет чего-нибудь для храбрости?

– Есть, – Аня резко встала с дивана. – Чай с печеньем. Сегодня в три захода напекла гору Алёшкиного любимого шоколадного. Давай-ка чайку попьем и продумаем с тобой, как перестраховаться вдруг что...

ГЛАВА 08. КАК В ВЕНЕЦИИ

– По совещанию всё. Все свободны, – первый зам. начальника ГУВД в Черкасской области полковник Тополев, уткнулся в бумаги и поёрзал в кресле своим круглым сто десяти килограммовым телом мастера спорта по гиревому спорту и боксу.

Кротов выждал несколько секунд пока все столпятся у двери к выходу из кабинета и подошёл к нему.

– Разрешите, тарищ полковник? – выпалил он и вытянул спину.

Тополев поправил ребром ладони очки, уткнулся взглядом обратно в бумаги и негромко протянул:

– Присааживайся, Дмитрий Петрович... Что, хочешь пожаловаться, как тебе не идёт форма, как тебе в ней неудобно и как ты за это не любишь совещания по понедельникам?

– Никак нет, Александр Иваныч... Серьёзное дело, – Кротов достал лист бумаги и протянул Тополеву.

– Ого! – Тополев насторожился. – Прям так официально? Регистрация, входящий... Чего вдруг тебе понадобилось зафиксировать своё ко мне обращение?

– Не о себе пекусь, тарищ полковник! – Кротов снова вытянулся перед начальником, чем ещё сильнее его обеспоко-

ил.

– Да? – снова сонно пропел Тополев пока читал документ. – Ааа, майор Бурсак... Отстранить... Служебное расследование... Понятно. Делать тебе нехер больше? Зуб у тебя на него, да?

– Зуб здесь ни при чём, товарищ полковник, – сказал Кротов и погладил челюсть. – Просто последняя капля уже. Постоянные проявления крайней степени халатности и систематическое невыполнение приказов. Кроме того...

– Что, кроме того? – Тополев посмотрел на Кротова.

Кротов осмотрел потолок и стены по сторонам и постучал пальцем по уху, намекая на прослушку. Тополев в ответ вальяжно махнул рукой.

Кротов инстинктивно понизил голос:

– Я тут на выходных кое с кем повстречался... Из своих друзей... На Гоголя... – намекающим тоном промурлыкал Кротов. – Хотел спросить, не проходил ли случайно наш Бурсак у них когда-нибудь...

– Какая честь для нас иметь в управлении человека с друзьями в СБУ, – съязвил Тополев, но сдержался от продолжения. – И...

– И меня по огромному секрету... Обрадовали другими известиями...

– Ну...

– Вы ж помните, ЧТО его жена про премьера и губернатора в интернете понаписывала?

– Ну конечно. Приходила уже сегодня... До совещания... Постовые не пустили. Сказали, что совещание... Не положено... Хотела спросить, делаем ли мы что-то по её обращению... Говорила, у неё какие-то новые факты есть...

Кротов поджал губы и покивал с приподнятыми бровями:

– Говорят, есть доказательства, что она и вся Черкасская редакция «Горячей политики» разжигает ненависть, состоит в переписке с той стороной и уже даже есть свидетели их сепаратистских высказываний.

Тополев прищурился и молча покивал. Кротов с продолжил с нарастающим воодушевлением:

– Вы ж понимаете, что если СБУ повяжут жену Бурсака, возникнут вопросы к нам, почему это мы проспали такого персонажа у нас в системе?

Тополев заметно напрягся, но быстро вернул холодный взгляд, потом уткнулся обратно в документы и спокойно с максимально скучающим видом бросил рикошетом от документов:

– Хорошо... Бери его пока что – побеседуем. Но только аккуратно там... Подождём, что там и СБУшники нахеромантят.

– Слушаюсь, товарищ полковник! Разрешите выполнять?

– Валяй... – пробормотал Тополев и когда Кротов закрыл за собой дверь добавил. – Гондольеров что-то развелось, как в Венеции...

ГЛАВА 09. ГЛАВНОЕ – ЭТО ВЫДЕРЖКА

– Алло! Лёха! Ты где? – Сашка лихачил по улицам города.

– Да вот, сходил по одному адресу тут недалеко. Возвращаюсь в управление.

– Не заходи пока. Подойди на угол Смелянской и Ильина. Я буду через 10 минут максимум. Очень срочно.

– Блин... Ну хорошо сейчас подойду.

Через семь минут Сашка с визгом припарковал свой «Пассат» в половине квартала от УВД. Он одним быстрым движением вышел из машины, в два широких шага подошёл вплотную к Лёхе, слегка нагнул голову набок и заговорил с очень серьёзным лицом:

– Лёх, не ходил бы ты на работу...

Лёха молча посмотрел на него в ответ:

– Что там?

Сашка скривился и увильнул от прямого ответа.

– Уверенно сказать не могу. Сейчас поеду к Ане и Насте в офис. Говорят туда СБУ собирается. А ты сядь вот в кафе и держи перед собой телефон. Если вдруг я тебе просто ма-

якну, но ничего скажу – разламывай телефон, выбрасывай батарею и симку и найди способ потеряться. Резервный мой номер ты знаешь. Потом наберёшь с нового телефона, когда будешь где-то подальше.

Не дожидаясь ответа Лёхи Сашка таким же быстрым движением сел обратно в машину и под визги клаксонов выехал со стоянки, не пропустив кого-то по правилам.

Лёха медленно осмотрелся, зашёл в кафешку и сел за столик. Он положил прямо перед собой телефон и посмотрел на ладони. Они заметно вспотели.

***

Сашка припарковал машину специально немного дальше подъезда к офису Ани. Метров сто до офиса он решил пройти пешком и осмотреться.

Подъезд старого здания в центре города, где находился офис, выглядел совершенно так же, как и в любой другой понедельник утром. Свободных мест для парковок не было. Возле лавочки на снегу топтались и курили смеющиеся молодые люди хипстерской внешности, видимо тоже из одного из офисов. Они громко обсуждали прошедшую только что планёрку и делились впечатлениями от выходных.

Сашка бегом поднялся на второй этаж и вошёл в открытую дверь Аниного офиса.

– Ты принципиально двери не держишь закрытыми? – серьёзно спросил он.

– Обычно держу, – ответила Аня. – Но раз уж сегодня ко мне в гости идёшь ты и СБУ, то чего его закрывать...

Её настроение было тоже серьёзным и напряжённым. Из кухни зашла Настя с чашкой чая, но просто поставила его на подоконник и стала смотреть в окно, нервно поглаживая себя по шее.

– Мы с Настей держим телефоны наготове, – продолжила Аня и подошла к окну. – Как только увидим их возле подъезда, сразу начнём прямую трансляцию в фейсбук и в ютуб.

Сашка кивнул и перевёл взгляд на Настю. Внутри всё вдруг закипело. У него заиграли скулы.

– Извини Саш, – Аня замотала головой. – Не появляться на работу, скрываться... Это не вариант.

– Я не знаю, с чем они придут, – Сашка тоже подошёл к окну. – Но какую-то кашу сварганили они серьёзную...

– Ну, значит мы попали в точку со своим расследованием о нашем губернаторе.

– Ты не понимаешь. Скоро выборы. Просто так, наобум, травить журналистов они не стали бы. Слишком сильный

риск подорвать себе рейтинг. Они могли на это пойти только если абсолютно уверены в том, что в их правоту поверит общественность. У них что-то серьёзное.

В это время во двор заехал чёрный микроавтобус. Раздвижные двери открылись ещё до того, как машина остановилась и из него практически одновременно высыпали семь человек. Двое в штатском – в костюмах с галстуками и строгих пальто. И пятеро спецназовцев в чёрной форме с надписями СБУ.

Аня и Настя сразу же включили трансляции со своих телефонов.

– Здравствуйте дорогие друзья! Это прямая трансляция из офиса «Горячей политики» здесь в центре Черкасск. Прямо на Хрещатике. Как видите, СБУ идёт к нам в гости. По нашей информации они намерены подбросить нам какие-то липовые вещественные доказательства, чтобы сфабриковать против нас дела в отместку на наше расследование об откатах с госзаказов на строительство и ремонты дорог в Черкасской области... Об участии в этом всё губернатора Черкасской области, премьер-министра Украины, а также о тонкостях других распределений бюджетных средств командой нашего президента...

СБУшники в это время уже ворвались в открытую дверь

и человек в штатском, шедший во главе, выставил вперёд руку:

– Служба безопасности Украины. Прекратите съёмку.

Настя было уже начала опускать телефон, но Аня подчёркнуто не собиралась останавливаться. Она провела камерой по всем, кто зашёл в помещение, и теперь держала телефон направленным на того, кто потребовал остановить съёмку. Её голос слегка подрагивал:

– Во времена всеобщей лжи говорить правду – это экстремизм, говорил Джордж Оруэлл. И мы это прекрасно видим по оперативной реакции власти на наши статьи и репортажи...

Человек в штатском опустил руку и обернулся назад и махнул головой в сторону журналисток. Через мгновение Аня, Настя, а вместе с ними за компанию и Сашка, лежали лицами вниз и ощутили вкус вымытого пола. Телефоны всех троих случайным образом разбились. Сашкин телефон всё ещё набирал Лёхин номер. Его экран мигнул, когда с той стороны Лёха взял трубку, но тут же спецназовец хладнокровно заткнул динамик телефона пяткой армейского ботинка.

Я адвокат, – прохрипел в пол Сашка. – Вы не имеете права.

Один из людей в штатском махнул спецназовцу и тот одним рывком поставил Сашку на ноги. Сашка достал из мятого пальто удостоверение адвоката.

– Белинский? – сказал негромко человек в штатском и взял удостоверение – Ндааа, юридическая фамилия... Странно, что у вас при себе не оказалось удостоверения...

Офицер СБУ окинул взглядом помещение, сунул удостоверение себе в карман и сказал:

– Но вы не переживайте. Может быть вы выронили его, и мы его здесь сегодня найдём.

***

Лёха услышал в телефоне достаточно. Он вышел из кафе, разломал и выбросил свой смартфон, прошёл пешком несколько кварталов к рынку, купил простенький кнопочный телефон и вызвал такси.

Через десять минут он подъехал к одному из супермаркетов и в банкомате возле входа снял все деньги с зарплатной карточки. Ещё через десять минут он подъехал ко въезду в гаражный кооператив, где ставил машину. Лёха рассчитался с таксистом и быстро пошёл вглубь кооператива по направлению к своему гаражу.

– Алексей Ивановч! – окликнули его сзади.

Он обернулся и увидел сторожа.

– Что там, Петрович?

– А зайди, пожалуйста.

– Извини, Петрович, не могу сейчас. Спешу сильно. Вечером зайду.

– Эээ... Не могу до вечера. За тобой тут недоплата числится. А скоро председатель вернётся. Хорошо бы прояснить, раз так удачно сложилось, что ты зашёл. Ты ж обычно только на выходных машину берёшь...

Лёха покрутил головой, сплюнул, подумал секунду и пошёл в вагончик.

– Петрович, какая недоплата? Быть того не может. Я же первое, что делаю, когда получаю зарплату... – он запнулся, потому что в темени вагончика он увидел морду Кротова.

Резкий прямой пришёлся Лёхе прямо в основание носа. От этого у него ярко сверкнуло в глазах и он отлетел в угол вагончика. Кротов решил мгновенно развить успех и набросился на Лёху сверху, чтобы добить его, но неожиданно руки Лёхи схватили его за шиворот, резко рванули и в его переносицу с силой врезался Лёхин лоб. Кротову показалось, что где-то рядом громко треснуло что-то деревянное, в глазах потемнело, а в ушах пульсировало.

Кротов остался стоять на четвереньках в углу вагончика, а Лёха, оказавшись ближе к выходу, чем какие-то две тени рядом с Петровичем, рванул на улицу, пробежал в узкой щели в ближайшей линии гаражей, через несколько метров нырнул ещё в одну такую щель и, когда оказался через два ряда гаражей от вагончика сторожа, со всего духу с разгону махнул через забор на пустырь.

Побежавшие было за ним двое даже не поняли куда он делся и в каком направлении. Они неспеша вернулись к вагончику и закурили в метрах десяти от входа в него.

– Манал я Лёхой гоняться, если честно, – сказал один, высокого роста и тучного сложения.

– Да и хрен бы мы его догнали, – ответил второй, худой и с хитрыми глазами. – Даже непонятно, куда он ушёл.

– Только что Тополеву скажем...

Они исподлобья переглянулись.

– Пусть Кротов ему что-то говорит... Когда очухается.

***

Сашка переступил порог своей квартиры. Часы показывали семь вечера, а по квартире широкими шагами расхаживал в разные стороны Никита.

– Ну слава Богу! – выкрикнул Никита. – Что у вас там

случилось?

Сашка поднял палец вверх и молча обутый быстрым шагом пошёл к себе в комнату. Через полминуты он вышел оттуда с телефоном, несколько раз нажал на экран и приложил его к уху.

– Алло!

– Сашка, ты? – слышался голос Лёхи.

– Я.

– Я уже думал, я неправильно запомнил твой резервный номер.

– Да вышел только сейчас. Только домой зашёл.

– Что там Аня? – Лёху это заботило больше, чем то, что происходит с ним.

– Повязали. И Настю тоже. Допрашивали обеих. В моём присутствии. Предъявили перехват переписки в телеграмме. Якобы с сепаратистами. Полная херня, но какое-то время их продержат им хватит. Пока мы это всё не развалим.

– А под залог, на домашний арест? Отпустят?

– Аню пока наверное нет. Настю может быть. Все необходимые прошения, ходатайства и протесты мы написали, но надо им подобрать адвоката получше. Не моя специализация. Ты то сам как?

– Да чуть не вляпался... Домой, конечно, не поехал... Но сунулся в гараж. У меня там заначка небольшая на крайний случай...

– Ну дураааак... – протянул Сашка – И что? Ждали тебя там?

– Ждали.

– Ну естественно! – Сашка поднял брови и покрутил головой глядя на Никиту.

– Ну... Надо ж как-то первое время протянуть... – невнятно пробормотал Лёха.

– А мы тебе на что?!

Лёха вздохнул и ничего не ответил.

– Ну ты там отбился как-то? – спросил Сашка. – Живой вообще?

– Да не очень живой. Но отбился. Кротов лично ждал. Похоже с двумя ребятами из отдела. Я точно не успел разглядеть.

– И что?

– Ну что... Крепко он меня приложил, – сказал Лёха и осторожно потрогал затылок, которым ударился при падении в вагончике – До сих пор мутит. Но я отмахнулся и ушёл в гаражах. Они не знали местности...

Никита махнул несколько раз Сашке, чтобы тот дал ему трубку.

– Бунжур, – поздоровался Никита.

– Привет, – усмехнулся в ответ Лёха.

– Встретимся завтра в Киеве. Я куплю себе ещё один те-

лефон и наберу этот твой номер.

– Хорошо, – ответил Лёха.

Сашка отобрал у Никиты трубку и присел на стул в кухне. Напротив него сидел Никита и с озабоченным лицом наливал себе невесть где раздобытый виски. Никита вопросительно поднял брови и показал бутылку. Сашка скорчил гримасу и покрутил головой. Никита опустил уголки рта, пожал плечами и прихлебнул из стакана.

– Ты давай ка так, – продолжил Сашка. – Дуй действительно на Киев. Там легче будет спрятаться. Но только в объезд и перекладными. Скорее всего они тебя уже ищут. Найдёшь там себе какое-то неброское место пока Никита завтра не появится.

– Хорошо. На связи.

– На связи, – Сашка положил трубку и снова повернулся к Никите. – Ты где вискарь уже взял?!

– Как где? – Никита снова прихлебнул из стакана. – У тебя. За шкафом у тебя стоял

– Я уже лет пять не пью, – ответил Сашка.

– Значит вискарь минимум пятилетней выдержки. А, как известно, выдержка для мужчины – это главное.

ГЛАВА 10. МУЗ УБОЗ

– Товарищ полковник, – в кабинет Тополева заглянула хорошенькая голова его секретарши. – Звонил дежурный из УБОЗа. Кротова привезли из больницы.

– Моя машина внизу?

– Да, внизу.

Тополев быстро спустился на стоянку УВД и махнул водителю.

– Поехали в УБОЗ, – сказал он, и блестящий чёрный «Эскалэйд» с пробуксовкой сорвался с места.

Тополев быстрым шагом шёл от припарковавшегося возле УБОЗа «Эскалэйда» к центральному входу, когда из дверей вышли двое. Высокий и тучный вытащил пачку сигарет и предложил худому. Тот кивнул, взял сигарету и звонко щёлкнул бензиновой зажигалкой.

– О! Толян, Димон... – Тополев протянул руку. – Привет, пацаны.

– Здравсте, Иваныч, – почти синхронно поприветствовали в ответ Тополева.

– Что там случилось?

Димон с высоты посмотрел на Толяна, но тот только от-

вернулся.

– Ну что... – нехотя заговорил Димон. – Всё нормально шло. Пришёл он всё-таки за машиной. Сторож заманил его в бытовку... А там Кротов как-то так перекрыл его от нас... Сам с порога его гребанул... И неплохо гребанул так вроде бы... Лёха отлетел через пол вагончика... Кротов за ним добивать... А Лёха его головой и наутёк. Мы за ним выбежали, но даже не поняли, куда он побежал. Нигде не видно было. Осмотрели вокруг, как могли, но он как сквозь землю...

– А Кротов что?

– А Кротов в полном ауте был. Еле врачи откачали. Чуть кровоизлияние не получил.

– А чё вы его сюда привезли?

– Он сам сказал.

Тополев отвернулся и молча постоял с полминуты.

– Пойдём ко мне в машину, – скомандовал он.

Все трое зашли за угол и сели в машину. Водитель остался курить снаружи.

– Значит так, пацаны, – вполголоса сказал Тополев. – С Лёхой мы все огонь и воду... А Кротов мне, как и вам, никогда не нравился... Если б не генерал...

Пацаны молча смотрели на Тополева.

– Возьмите его тихонечко, – Тополев сделал паузу. – По-

садите ка, наверное, этого СБУшного стукача в наш подвальчик и к батарее...

Димон и Толян снова переглянулись. Эта идея не вызвала ни их лицах ни тени удивления.

– Только как же мы его туда отвезём, если он здесь, в управлении? Закрылся у себя в кабинете.

Тополев отвернулся и посмотрел несколько секунд в лобовое стекло.

– Ну он же откроется когда-нибудь? Очухается немного и откроется. Предложите его отвезти домой. Или куда там...

– А если не согласится?

– А если не согласится, то скажете, что Лёху нашли!

Тополев пристально посмотрел обоим в глаза.

– Сейчас самый удобный момент. Все знают, что он крепко получил, что он за кем-то гоняется... Другого такого может уже и не быть. Так что вперёд и с музыкой.

ГЛАВА 11. ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК ПО-ШПИОНСКИ

– Алё, да... – Сашка ответил на звонок и чуть не выронил на стол кучу бумаг, которые еле удерживал двумя руками.

– Александр Юрьевич?

– Да.

– Служба безопасности Украины беспокоит. Майор Иваненко.

– Слушаю вас, Павел Фёдорович.

– Вам не трудно будет заехать забрать телефон Анастасии Павловны Положинской и другие её личные вещи?

– Что? – Сашка ошарашенный вскочил с кресла. – Что значит забрать личные вещи?!

– Ну как... – майор замялся. – Вчера она сама вызвалась дать показания... Начальство сегодня приказало отпустить её под подписку... В общем она так быстро уехала, что не забрала свои личные вещи. Вот, звоним вам...

– Буду через пятнадцать минут, – Сашка пулей вылетел из офиса, даже не расслышав что спросила его вдогонку секретарша.

Через пятнадцать минут он уже забрал Настины вещи, а ещё через пятнадцать уже подъезжал к её офису. Сашка

взлетел по лестнице на второй этаж, но дверь оказалась закрыта. На звонок и на стук никто не отвечал.

Он спустился вниз и посмотрел на окна. Окна тоже были закрыты. Сашка пересёк двор, уселся в машину и стал наблюдать за подъездом.

Минут через сорок его ожиданий во двор зашла Настя. Она была уже не в той одежде, понизе надвинула капюшон пуховика, крепко сжимала под рукой небольшой ноутбук без какого-либо чехла или сумки и быстрым шагом шла к подъезду.

Сашка не сдержал широкую сияющую улыбку. Он облегчённо вздохнул и дёрнулся выходить из машины, когда заметил, как вслед за Настей медленно въехала серебристая «джетта». В ней находились двое мужчин. «Джетта» аккуратно припарковалась напротив Сашки, а двое мужчин стали молча наблюдать за подъездом, в который зашла Настя.

Пока Сашка думал, как ему поступить, вид на «Джетту» ему перекрыл чёрный «Лэндкрузер». Из за руля «Лэндкрузера» вышел хищного вида коротко стриженный человек с холодным, как у рептилии взглядом и шрамом через всё лицо. Сашка сполз вниз по сиденью. Человек со шрамом обошёл свою машину сзади и скрылся за ней.

Через минуту из-за «Лендкрузера» он вышел в сопровождении бородатого стилига в модном коротком пальто. Стилига спокойным уверенным шагом направился к подъезду, а человек со шрамом сел обратно за руль, отъехал в сторону, развернулся и стал ждать со включённым двигателем.

«Джетта» снова стала видна, и от её вида у Сашки выступил холодный пот на спине. Водитель уткнулся головой в руль, а пассажир в бардачок. Оба не шевелились.

Сашка мгновенно выскочил из машины и побежал к подъезду вслед за стилигой.

***

Едва переступив порог подъезда Брилин ускорился до предела. Через мгновение он уже позвонил в дверь офиса. Дверь открыла перепуганная Настя.

– Но я же... Вы же... – она попыталась выдать из себя что-то членораздельное, но страх её полностью парализовал.

Брилин помотал головой из стороны в сторону и слегка улыбнулся.

– Нет, я не из них, Анастасия Павловна – быстро проговорил он и оглянулся. – Разрешите войти. Я всё вам сейчас

объясню.

Настя шагнула назад и жестом пригласила Брилина внутрь. Брилин быстро зашёл и закрыл за собой дверь.

– У нас с вами несколько минут максимум. Но сначала прямо сейчас вытащите из своего телефона батарею. Он может работать, как прослушка.

– У меня нет с собой телефона, – развела руками Настя. – Я его впопыхах забыла в СБУ.

Брилин кивнул и через Настино плечо окинул взглядом офис.

– Брилин Сергей Семёнович. Атташе посольства Российской Федерации в Киеве. Мы уже встречались с вами. В Киеве. Возле «Да Винчи».

Настя нахмурилась и непонимающе помотала головой. Брилин не дожидаясь продолжил:

– У нас нет времени. Я пришёл помочь вам. Вас не зря отпустили. Вас должны убить и инсценировать зачистку со стороны... м-м-м... сепаратистов. Как подтверждение вашей связи с ними. Чтобы зайти сюда к вам, я уже нейтрализовал троих. Двоих в машине возле подъезда, одного прямо в подъезде. Вам нужно бежать. Срочно.

Настя обомлела и бесформенно осела в кресло перед ком-

пьютером. Брилин сделал два решительных шага к ней, опустился на одно колено и взял её руку.

– Настя, находиться сейчас в этой стране вам смертельно опасно. Я хочу вытащить вас отсюда.

У Насти в глазах вдруг заиграла ирония. Она горько усмехнулась.

– Как вы здесь оказались, атташе? Специально ради меня? В каком сценарии вы хотите меня разыграть? Неужели я такая весомая фигура для ФСБ?

Брилин полыхнул взглядом и помолчал пару секунд, не в силах сразу выговорить то, что готовил.

– ФСБ здесь ни при чём. Это моя инициатива.

– Ваша?! – Настя вскинула брови, улыбнулась и медленно покачала головой. – А-фи-геть...

Брилин встряхнул головой и снова оживился:

– У нас действительно нет времени. Поверьте.

– Поверьте? – Анастасию снова затрясло. Она начала грызть ноготь, но потом одёрнула руку. – Как мне вам верить?! Вы смеётесь? Да ещё и россиянин... Меня объявят предателем...

– У нас в России не меняется каждые два года власть и не объявляют всех предыдущих предателями...

– Молчите хоть! – крикнула Настя. – В России...

Настя вскочила из кресла и задумчиво посмотрела в окно.

– Какие гарантии того, что и вы тоже не... – она протянула окончание и закусила губы.

Брилин подшагнул к ней вплотную и взял за локоть. Она инстинктивно посмотрела ему в глаза. Его глаза горели и мгновенно заставили её это ощутить физически.

– Сейчас не время об этом говорить, – сказал тихо и очень серьёзно Брилин. – Но гарантии есть... Мои личные.

Настя медленно выдвинула вперёд руку и заставила Брилина отшагнуть.

– К тому же... – добавил Брилин уже громче и не так напряжённо. – Полагаю, у вас просто нет выбора. Если хотите ещё пожить, конечно...

Настя снова посмотрела в окно. В воздухе повисла наэлектризованная до предела пауза.

Брилин посмотрел на часы и в глазах его отразилась паника. Он сжал губы и с отчаянием посмотрел на Настю. Через секунду Настя повернулась к нему с натянутой улыбкой.

– Так как вы сказали вас зовут, господин атташе?

ГЛАВА 12. ОДНА ГОЛОВА – ХОРОШО, А ПЯТЬ – ЛУЧШЕ

Сашка пришёл в себя в подъезде. Он лежал слева в закоулке подъезда, который вёл в подвал.

– Госсспадиии... – протянула одна из двух старушек, которые вошли в подъезд. Они обе брезгливо поморщились и пошли наверх. – Понажираются с самого утра...

– Это точно! – ответила вторая. – Никто не работает, а потом говорят, что слишком много пенсионеров и скоро нечем будет платить пенсию...

Сашка попытался вспомнить, что с ним произошло, но тут мимо него прошёл стилига и повёл с собой Настю. Он закрыл собой Сашку и Настя его не увидела. Сашка тоже видел её только мельком за высокой и широкоплечей фигурой стилиги, но безошибочно узнал её одежду.

Он сразу инстинктивно попытался вскочить, но его резко замутило, в глазах появилась красная пелена и он моментально выблевал в сторону. Затылок пронзила адская боль. Сашка схватился за него рукой и почувствовал что-то мокрое и липкое.

Пришлось посидеть ещё несколько минут, пока немного полегчает. Он сделал несколько глубоких вдохов, собрался с силами, поднялся по стенке и как можно более ровным шагом пошёл к машине.

За руль он буквально рухнул и еле-еле, усилием воли, остался в сознании. Он закинул свой основной телефон в бардачок и достал из кармана пальто резервный. На нём был неотвеченный звонок с незнакомого номера. Сашка нажал зелёную трубочку.

– Алё! – на той стороне послышался голос Никиты.

– Никита, мне трындец... – еле выговорил Сашка и упёрся головой в руль.

– Что случилось?

– Ты выехал в Киев?

– Ещё нет. Только телефон купил, – ответил Никита.

– Это хорошо. Встречаемся через двадцать минут возле зала.

Сашка отключил связь, снова собрался с силами и поехал к залу. К счастью для него подниматься на второй этаж не пришлось. Как только он припарковался, на стоянку подрулила и машина Вовчика. В такое время он как раз только появлялся на работе. Вовчик узнал Сашкину машину и нахмутив брови подошёл к водительской дверке. Сашка при-

открыл окно и взглядом пригласил Вовчика в машину.

– Нихрена себе! – сказал Вован, когда осмотрел Сашкин затылок. – Да тебя зашивать надо, бандита кусок!

– Отвезти сможешь? – спросил Сашка с пьяными глазами.

– Ну конечно! Своих не бросаем.

Сашка кивнул и сразу же зажмурился от боли.

– Щас, – прошипел он. – Никита приедет, два слова с ним и поедем.

Никита подъехал минут через пять. Он сел на заднее сиденье машины и поздоровался с Вованом.

– Рассказывай, – сказал он Сашке.

Сашка попытался обернуться назад, но издал болезненный стон и выровнялся в исходное положение.

– Настю утром отпустили под подписку, – сказал он.

– И... – протянул Никита. – Я так понимаю, удивляться ещё рано.

– Угу... и СБУшники позвонили мне. Сказали она ушла даже вещи не забрала. Я приехал, думаю, хотя б телефон заберу. Только ж я не знаю, где она живёт. Решил, что она на офис всё равно придёт. Поехал туда. Через час появляется она, а за ней херова туча и СБУшников. Я попытался зайти к ней в офис, но меня вот рубанули в подъезде по затылку.

У Никиты отвисла челюсть, но губы он держал сомкнутыми.

– Угм... – промычал он.

– Когда я очухался, то её провели мимо меня, но я не смог даже встать, – закончил Сашка.

Никита посмотрел в окно, потом перевёл взгляд на зеркало, чтобы видеть Сашку.

– То есть, очень похоже, что её отпустили, чтобы потом похитить её или убить от лица кого-то другого, не иСБУшки, – уверенно сказал он.

– Похоже, – Сашка с трудом всё-таки повернулся и посмотрел на Никиту.

– Едь в больничку, – ответил Никита. А я попытаюсь разведать информацию по своим каналам. Лёхе придётся немного подождать.

***

Никита вышел из Сашкиной машины, сразу же достал телефон и набрал номер.

– Да! – на той стороне послышался хриплый голос.

– Здравствуйте, Андрей Евгеньевич!

– Опа! Привет, Никитос. Как жизнь?

– Мне нужна ваша помощь, Андрей Евгеньевич.

– Шо такое? Шо-то срочное? – спросил хриплый голос.

– Боюсь, что да, – ответил Никита.

– А ты не бойся! – хриплый голос засмеялся в трубку. – Ну приезжай давай, раз срочное. Я скажу, шоп тебя пустили. Я на офисе.

Охрана пустила Никиту на стоянку, не задав никаких вопросов. Он заехал на задний двор торгово-офисного центра, припарковался и пошёл к чёрному входу. Замок двери щёлкнул, едва Никита позвонил в звонок. За дверью его вежливо обыскали двое огромных охранников, вообще непонятно как вмещавшихся в небольшом тамбуре. Никите показалось, что когда они разогнутся после обыска они с треском проломают потолок.

– Прошу вас, проходите, – сказал один из них, и Никита зашёл в приёмную.

В шикарной приёмной с кожаными диванами находилось уже несколько человек. Никита осмотрелся, чтобы присесть, но не успел. В приёмную выглянула бородатая коротко стриженная голова Андрея Евгеньевича.

– Заходи быстро, – сказал он. Он вышел целиком в приёмную, улыбнулся посетителям в приёмной и положил руку на сердце. – Извините ради Бога, щас пяток минут по срочному делу переговорю...

Никита зашёл в уютный кабинет.

– Ну, не будем лепить умняк, – сказал прямо у двери Андрей Евгеньевич. – Ты ж видел сколько народу? И все по делу. Говори.

– Андрей Евгеньевич, я знаю, что вы знаете обо всём, что происходит у вас в городе.

– Всё знаю, но не всё рассказываю, – засмеялся Андрей Евгеньевич.

– Вчера замели двух журналисток.

– Ааа... Ну?

– Ну одна из них – это девушка моего родного друга из детства. Ему вот сейчас только что иСБУшники башку разбили. Чуть не раскроили. Они её утром отпустили, а через час приехали снова забрали куда-то. А его в подъезде отоварили, когда он пришёл.

– И шо? – Андрей Евгеньевич хитро прищурился.

– Ну шо, – на его манер повторил Никита. – Если утром отпустили, а через час опять приехали, значит всё очень не просто. Вдруг от чьего-то другого имени хотят похитить или в обмен пустить. Думаю, может вы знаете глобальное ли там что-то затевается. Надо ж как-то девок вытаскивать...

Андрей Евгеньевич отодвинул пару стульев возле стола для конференций.

– Присядь, – сказал он. – Лучше не влазь туда, Никитос. Занимайся лучше своим пиаром там... рекламой... выборами там своими... А туда не влазь.

– Не могу, Андрей Евгеньевич. Там друзья.

Андрей Евгеньевич шмыгнул носом и на секунду отвернулся под стол.

– Ну тяжело там будет тебе шо-то порешать. Серьёзно за них взялись. Минимум до выборов посидят, конечно... Ты мне лучше другое скажи, чем твои друзья думали, када в это всё ввязывались?

– Что значит ввязывались?

– Ну шо ты шлангом прикидываешься? Эти журналистки шо, сами накопили всю эту пургу про губернатора и Кляйнсмана?

Никита вдруг посмотрел на Андрея Евгеньевича перепуганным взглядом.

– Шо ты на меня смотришь? Тока начала варилка варить, да? Кто им это всё наподбрасывал?

– Не знаю...

– Не знаю, блин... Ну так пойди узнай! Их самих спроси. Им же попали в руки документы, которые только руководство обкома в руках держит. Кто б вот это им просто так их принёс?

Никита тоже заглянул под стол и ушёл в раздумья. Андрей Евгеньевич резким движением развёл руки в стороны.

– Там же муж у одной из них мент?

– Ну мент...

– Ну вот! Может у него и спроси!

– Так его самого взять хотели свои же. Но он ушёл.

– Ааа. Ну вот видишь... Короче не лезь туда. Давай. Нет у меня времени на это сейчас. И ты своё не трать. Одни подкидывают компроматы журналистам, другие их замечают. Классика жанра, Никитос. Оно тебе надо?

***

Никита вышел. Настроение стало препаскудным, а его лицо стало соответствовать настроению. Никита жадно посмотрел на сигарету в руках охранника, который вышел покурить на крыльцо, но он только с шумом вдохнул воздух сквозь раздутые ноздри и пошёл к машине.

Когда он подъехал на стоянку возле зала, Сашки с Вованом ещё не было. Он вышел из машины, плюнул в сторону на асфальт и сам себя за это возненавидел. В кармане на ощупь ощущался тепло телефона, который уже начинал становиться красным, но Никита на звонки не отвечал. Отписывался сообщениями, что у брата серьёзные проблемы со здоровьем, и выехать в Киев он пока не может.

Звонить Сашке он не стал. Он облокотился на машину и начал бороться с плохим предчувствием. К его удивлению,

Сашка с Вованом вернулись довольно скоро. Сашка выглядел уже заметно более вменяемым.

– Ну? Есть какая-то информация?

– Есть, – с досадой ответил Никита и жестом пригласил Вована и Сашку в машину.

– Рассказывай, – обеспокоенно потребовал Сашка, когда уселся на переднее сиденье.

Никита набрал Лёху и включил громкую связь.

– Короче так... – начал Никита, кога Лёха взял трубку. – Был я у Андрея Евгеньевича...

– Ого... – послышалось в телефоне. – Ну?

– Ну я его спросил, не знает ли он что-то об этом деле.

– А он?

– А он сказал, чтобы я у тебя, Лёха, спросил. Потому что девчонки сами накопать такую инфу на губернатора и премьера не могли. Кто-то им её слил.

– Ну это и так понятно. Я то тут причём?

– Точно он не сказал. Одни намёки. – Никита повернулся к Сашке и выразительно поднял брови. – Но сказал, что там классика жанра. Одни подкинули информацию журналистам. Другие их замели. Сказал, что до выборов их подержат это точно. И настоятельно рекомендовал мне туда не соваться.

Лёха тихо ругнулся. В трубке повисло молчание.

– Значит он в курсе, скорее всего. – пробормотал Сашка.

– Скорее всего, потому что он всегда в курсе всего, что в Черкассах происходит. Хоть в ментуре, хоть в иСБУшке. – ответил Никита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.